

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2017, Том 1, №2 / 2017, Vol 1, No 2 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2017.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/03LDZ217.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Булавина М.А. Религиозные права человека в международных актах // Либерально-демократические Ценности Том 1, №2 (2017) <https://liberal-journal.ru/PDF/03LDZ217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Булавина Мария Александровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, Москва
Заведующая кафедрой «Теории и истории государства и права»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

Религиозные права человека в международных актах

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты закрепления религиозных прав в международных актах. Автор анализирует основные международные документы, закрепляющие права на свободу совести, свободу вероисповедания.

Ключевые слова: религия; свобода совести; свобода вероисповедания; международное право; дискриминация

В эпоху стремительно развивающихся технологий перед человечеством с новой и новой силой встают вопросы обеспечения прав человека. И связано это не только с активным развитием биологии и медицины, распространением информационных технологий (так называемым четвертым, этико-биологическим поколением прав человека), но и с переосмыслением уже давно знакомых, и, казалось бы, понятных прав человека на свободу мысли, религии, свободу слова, собраний и объединений.

Нам хотелось бы еще раз остановиться на религиозных правах человека. На том, как они развивались в последние пол века и какое понимание этих прав мы имеем к настоящему времени.

В том, что религия оказала огромное влияние на развитие истории человечества, думаем, нет больших сомнений. Во многих исторических событиях мы находим религиозный след. Это не означает, что только религия является «двигателем» истории. Нет. Но наряду с экономикой, политикой, она играет немаловажную роль во многих решениях и действиях правителей различных государств. Такого воздействия не может избежать и современная международная жизнь. Думаем, мало кто будет спорить о том, что религия играет далеко не второстепенную роль в трагических конфликтах нашего времени.

На сегодняшний день, международное законодательство по правам человека избегало философских разночтений и противоречий в понимании религии и веры. Как правило, понятия «религия» и «вера» рассматриваются и как теистические воззрения на мироздание, на нормы поведения, и как атеистические, агностические, рационалистические и иные убеждения.

Если рассматривать общие подходы к пониманию прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, то их коротко можно свести к следующему¹.

¹ См. подробнее: Булавина М. А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. № 3. – 2011 г. – С. 67-69.

Первый – широкий подход – идентифицирует свободу совести со всей сферой духовной жизни общества². Данный подход связан, прежде всего, с осуществлением исследования свободы вероисповедания в контексте ее соотношения со свободой совести и иными более емкими социальными категориями. Авторы данного подхода отмечают, что свобода совести охватывает, помимо религиозных и атеистических убеждений, все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека³. Согласно этой точки зрения сущность свободы совести и, как следствие, свободы вероисповедания, во многом увязывается со свободой мысли.

Международная юридическая практика также подтверждает неразрывную связь данных свобод. Ближайшим полем функционирования прав, свобод и обязанностей человека в области свободы совести является система высших прав человека в отношении выбора, придерживания и проявления мировоззрения. Именно в таком контексте свобода совести провозглашена **во Всеобщей декларации прав человека** (Принята и провозглашена резолюцией 217а(III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года). В статье 18 этой Декларации свобода совести поставлена в ряд со свободой мысли и свободой религии. Она гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков»⁴.

В статье 19 этой декларации к сказанному добавляется свобода убеждений и свобода выражения убеждений. В ней указано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»⁵.

Второй – узкий – подход к исследованию определения свободы совести предполагает отождествление свободы совести с духовной свободой лишь в той ее части, которая касается положительного, отрицательного или пассивно-нейтрального отношения к религиозной вере⁶.

Данный подход определяет свободу совести как возможность самостоятельного определения отношения к религии, приверженности религиозным учениям или отказа от них, распространения таких учений или, напротив, антирелигиозных взглядов, и включает в нее свободу вероисповедания как элемент⁷.

Третий подход связан с полным приравниванием свободы совести к свободе вероисповедания⁸. В данном случае свобода совести определяется как право на свободу выбора

² Данный подход можно проследить в работах следующих авторов: Ю. А. Розенбаум, Н. С. Колесова, А. Е. Козлов, О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов.

³ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 94.

⁴ Всеобщая декларация прав человека // <http://www.un.org/russian/>.

⁵ Всеобщая декларация прав человека // <http://www.un.org/russian/>.

⁶ Представители: М. В. Баглай, В. В. Маклаков, И. Н. Вишнякова, Д. Л. Златопольский, В. Е. Чиркин и др.

⁷ Конституционное право: Словарь / Отв. Ред. В. В. Маклаков. – М.: Юрист, 2001. – С. 444. Конституционное (государственно) право зарубежных стран. Тома 1-2. / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: БЕК, 1995. – С. 134.

⁸ См. работы В. А. Четвернина, О. В. Шудра, Т. Ю. Архиерейской и др.

своего отношения к любой конкретной религии, изменения своего отношения к религии, отстаивание своих убеждений относительно религии и действия в соответствии с ними⁹.

По мнению многих исследователей, религиозная свобода является первым фундаментальным правом, кодифицированным политическими актами¹⁰. Защита религиозных прав двусторонними соглашениями известна международному праву с самых ранних этапов развития, но особенно стала выделяться после 1648 г., когда Вестфальский мирный договор изменил правило *cuius regio eius religio*¹¹. Анализ данных документов показывает, что они, в первую очередь, подчеркивали терпимость, нежели права. Однако, мы считаем эту ситуацию довольно логичной, т. к. именно религиозная нетерпимость являлась причинной многих конфликтов в истории человечества.

Начиная с XVII века в международных договорах начинают встречаться положения, касающиеся защиты религии, однако, данные преференции не всегда предоставляются на взаимной основе.

После Венского конгресса 1815 г. государства начинают распространять дипломатическую защиту на своих граждан в странах, где имеют место нарушения религиозных прав. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что данная защита касалась не только религиозных прав, но и прав меньшинств вообще.

Важными вехами в становлении международных актов, регулирующих религиозные права, стали национальные акты, такие как Нантский эдикт 1598 г. и Акт о веротерпимости 1689 г. в Англии, а также акты Французской и Американской революций.

Но самый большой вклад в дело становления и международно-правового регулирования религиозных прав внес XX век. Между мировыми войнами была предпринята попытка создания всемирной организации – Лиги Наций. Ст. 22 Устава Лиги Наций налагала на государства-мандатарии обязанность гарантировать свободу совести и религии¹². На этом фоне было заключено немало соглашений и подписано односторонних деклараций, гарантировавших принятие мер для защиты не только религиозных, но и национальных, этнических и культурных меньшинств. Однако, с ликвидацией Лиги Наций, данная система существовать перестала. Важной особенностью данной системы является направленность на группу, выделяющуюся определенными признаками.

Данная тенденция не сохранилась при создании Организации Объединенных Наций. Учредители ООН нацелились на защиту индивидуальных прав и свобод. Связано это, прежде всего с тем, что ООН провозгласило одним из своих основных принципов – принцип недопустимости дискриминации, что, должно было в сочетании с правами индивидуума обеспечить надлежащую защиту религиозным правам.

Итак, в преамбуле к Уставу ООН утверждается необходимость «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»¹³. Единственным упоминанием религиозных прав в Уставе ООН является ст. 55с, которая декларирует, что ООН содействует

⁹ Володина Н.В. Организационно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных организаций в современной России. – М., 2000. – С. 8.

¹⁰ См, например: Karl Josef Partsch Freedom of Conscience and Expression, and Political Freedoms. – New-York, 1981. – P. 209.

¹¹ Чья власть, того и вера (с лат.).

¹² Текст Устава: Версальский мирный договор / Полный перевод с французского под редакцией Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. – С. 7-15.

¹³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // [Электронный ресурс URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения 05.04.2017).

«всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹⁴. Необходимо отметить, что в процессе обсуждения Устава, некоторыми делегациями предлагалось включение дополнительных статей, касающихся религиозных прав, но они не имели успеха. Некоторые ученые, связывают данную ситуацию с надеждой на последующее принятие международного акта о правах человека¹⁵.

Важным этапом в закреплении религиозных прав становится Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 2 которой запрещает любые формы дискриминации, в том числе религиозную, в предоставлении прав и свобод, выдвигаемых Декларацией¹⁶. Но базовой статьей является ст. 18, которая непосредственно касается религиозных прав человека. И здесь мы вновь видим акцент именно на индивидуальных правах, хотя статья и содержит положение о возможности исповедовать свои религию или убеждения индивидуально или сообща с другими. Упоминания о «религиозных группах» содержится в ст. 26 о праве на образование.

Хотелось бы подробнее остановиться на ст. 18, т. к. она оказала огромное влияние на последующие акты, принимаемые в рамках ООН. Как мы уже говорили выше, в Декларации используется широкий подход к пониманию религиозных прав. Об этом пишет и Неемия Робинсон в своем классическом комментарии к Декларации¹⁷. Эту интерпретацию подтверждает и использование слова «убеждение» («вера») ¹⁸. Робинсон указывает, что «свобода мысли» включает в себя и другие свободы – совести и религии, – упомянутые в явном виде, чтобы не оставлять никаких сомнений в умах народов мира.

По мнению Н. Лернера, термин «убеждение» имеет в Декларации особый смысл. Его включение в ст. 18 и аналогичные статьи других правовых актов следует интерпретировать строго в связи с термином «религия». Он не относится к убеждениям другого характера – политическим, культурным, научным или экономическим, которые также имеют право на защиту по закону, но не относятся к сфере того, что обычно считается религией. Термин убеждение был включен в Декларацию для того, чтобы защищать такие нерелигиозные убеждения, как атеизм и агностицизм, и его смысл разъяснялся в ходе обсуждений различных правовых документов¹⁹.

Большие трудности и споры вызвало положение о возможности менять свою религию и убеждения. Понятно, что для некоторых стран данное положение не являлось приемлемым в силу исторически сложившихся особенностей. Однако, после долгих споров данное положение было принято большинством голосов (27 – за, 5 – против, 12 – воздержались). Данное решение было принято, как пишет Робинсон «в силу понимания того факта, что Декларация должна быть всеобщей, и что это положение отражает не отдельное право, а является следствием свободы мысли и религии»²⁰.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения 05.04.2017).

¹⁵ См., например: Philip Alston The Commission of Human Rights. – Oxford/New-York, 1992.

¹⁶ Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 07.04.2017).

¹⁷ Nehemiah Robinson The Universal Declaration of Human Rights. – Oxford/New-York, 1958. – P. 128ff.

¹⁸ Английское слово belief означает «убеждение» или «вера». В дальнейшем тексте статьи разъясняется, что речь идет именно о вере.

¹⁹ Лернер Н., Религиозные права человека в эпоху Организации объединенных наций / Права человека и религия. Хрестоматия. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – С. 191.

²⁰ Nehemiah Robinson The Universal Declaration of Human Rights. – Oxford/New-York, 1958.

Бесспорным является факт, что Декларация стала решающим документом для развития всей правовой и политической философии XX века. Кроме того, она подтолкнула к разработке и иных актов, закрепляющих и защищающих права человека. К этим документам относятся Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²¹ (1966 год) и Международный пакт о гражданских и политических правах²² (1966 год) – договоры, имеющие обязательную юридическую силу для государств, являющихся их участниками. Всеобщая декларация и оба Пакта составляют Международный билль о правах человека.

В МПГПП к религиозным правам большее отношение имеют статьи 18, 20, 27. Статья 18 защищает религиозные, нерелигиозные, и атеистические убеждения, равно как и право не исповедовать никакой религии или убеждения. В 1993 г. Комиссия по правам человека²³ выпустила «Общий комментарий к статье 18 за № 22 (48)». В данном комментарии Комиссия подчеркнула, что термины «убеждение» и «религия» следует толковать широко, отвергая «любую тенденцию дискриминации в отношении любой религии или убеждения по каким бы то ни было причинам, включая и тот факт, что они возникли недавно или представляют собой меньшинство, которое может вызывать враждебность со стороны преобладающего религиозного сообщества»²⁴.

При таком толковании возникает вопрос о том, как широко можно толковать сам термин «убеждение», а, следовательно, и вопрос возможности выражения данных убеждений. Связано это, прежде всего с ритуальными и церемониальными актами, сопровождающими отправление обрядов, а также с демонстрацией религиозных символов, соблюдением праздников и т. д. Слишком широкое понимание данного термина может вызвать отказ от выполнения требований нормативного характера. Здесь стоит вспомнить многие судебные споры о праве ношения на работе религиозных символов, о требованиях ношения хиджабов в школах и т. д.

Кроме того, существуют обряды, ритуалы, обычаи отдельных религиозных групп, которые не вписываются в систему правового порядка и противоречат ему. В связи с чем и возникает необходимость судебного вмешательства в эту сферу. Прецедентов обращения в суд по данным вопросам масса. И это практика не только последних лет. Еще в 80-х годах Верховный суд США принял решение, что правила ВВС в отношении формы одежды имеют преимущество перед религиозными традициями.

Кроме того, ст. 18 МПГПП запрещает принуждение, которое бы ущемило его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Термин «принуждение» Пакт не раскрывает, однако представляется, что он включает в себя не только применение силы и угроз, но и иные виды морального давления, материального соблазна и иное.

Важным является тот факт, что религиозные права, отраженные в ст. 18, относятся к, подлежащим отмене, даже во времена государственных и общественных кризисов. Разрешены лишь такие ограничения, которые необходимы «для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц»²⁵. Необходимо обратить внимание, что национальная безопасность здесь не упоминается.

²¹ Далее МПЭСКП.

²² Далее МПГПП.

²³ С 2006 г. Комиссию по правам человека заменил Совет по правам человека.

²⁴ Лернер Н., Религиозные права человека в эпоху Организации объединенных наций / Права человека и религия. Хрестоматия. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – С. 196.

²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения 07.04.2017).

Заключительный пункт ст. 18 касается довольно деликатной темы взаимодействия религии и образования. Причем декларируется право родителей и иных законных представителей обеспечивать религиозное и моральное образование детей. В то же время необходимо помнить о том, что в настоящее время действует Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. и именно здесь совпадают интересы международного и национального права. Еще в 1978 г. Комиссия по правам человека рассматривала жалобу, выдвинутую против своего государства Союзом свободных мыслителей в Финляндии по вопросу преподавания истории религии в государственных школах. Комиссия выразила мнение, что такое преподавание, если оно производится «нейтральным и объективным образом» и с уважением к убеждениям родителей и опекунов, которые не исповедуют никакой религии, не нарушает 18 статью Пакта²⁶. Можно также вспомнить недавние споры, которые разворачивались в нашей стране по тому же самому вопросу. Это говорит в первую очередь о том, что национальное законодательство должно учитывать не только нормы международного права, но и особенности развития собственной страны, отражая данную специфику в национальном законодательстве.

Следующая статья МПГПП, относящаяся к рассматриваемому вопросу посвящена запрету выступлений в пользу национальной, расовой и религиозной ненависти. Здесь необходимо отметить, что статья предусматривает умышленные действия, прямо направленные на подстрекательство к дискриминации, насилию, вражде. Споры данная статья вызывала по нескольким причинам (из-за чего ее текст несколько раз редактировался): во-первых, некоторые страны видели в ней противоречие с правом на свободное выражение своего мнения, предусмотренное в ст. 19. Однако, здесь необходимо обратить внимание на то, что ст. 20 не направлена на введение каких-либо ограничений, а скорее обязывает договаривающиеся государства предпринимать действия, предотвращающие возможную дискриминацию и вражду между лицами по определенным признакам. Во-вторых, при обсуждении данной статьи, многие страны переживали, что она создаст основания для ограничения свободы слова и объединений. Однако, и к этому пришли практически все страны, любое право и его реализация порождает не только безграничные возможности, но и накладывает обязанности на взаимодействующие стороны. В связи с этим, реализуя свои права, государства и другие субъекты правоотношений должны не нарушать права других лиц. В связи с этим в законодательствах многих стран введены дополнительные составы преступлений, совершаемых на почве расовой, религиозной и иной ненависти.

Еще одна статья Пакта касается прав меньшинств, в том числе и религиозных. При строгом прочтении данной статьи, можно сказать, что это отход от индивидуалистского подхода, изначально провозглашенного в международной концепции прав человека. Т.к. статья направлена на признание прав групп совместно удовлетворять свои потребности «пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». С другой стороны, на практике данная статья применяется и для защиты индивидуальных прав лиц – представителей меньшинств.

Следующим наиболее важным международным правовым актом в области защиты религиозных прав является Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений²⁷.

²⁶ Лернер Н., Религиозные права человека в эпоху Организации объединенных наций / Права человека и религия. Хрестоматия. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – С. 194.

²⁷ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята [резолюцией 36/55](#) Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (Дата обращения 17.04.2017).

Одним из сложных вопросов при обсуждении Декларации был вопрос о значении термина «религия». Достаточно вспомнить, что в обсуждении участвовали социалистические страны, для которых было неприемлемо данное понятие, так как оно не предусматривает защиту атеистических взглядов. Споры сторон закончились на том, что в текст преамбулы и п. 1 ст. 1 было внесено достаточно нейтральное дополнение «любого рода» после слова «убеждение».

Вторым спорным моментом стало обсуждение возможности смены религии. Мы уже указывали, что данный вопрос поднимался и при принятии Всеобщей декларации прав человека, и при обсуждении Пактов. Проблему удалось решить путем компромиссов.

Из преамбулы и ст. 1 были изъяты положения о возможности смены религии, но добавлена статья 8, устанавливающая невозможность ограничительного толкования любого из положений Декларации или понимание их как отход от положений Всеобщей декларации прав человека или Пактов.

Можно сказать, что статьи 1 и 6 Декларации содержат в себе минимальный общепринятый перечень защищаемых религиозных прав. При этом ст. 1 корреспондирует со ст. 18 МПГПП. При этом оба акта предполагают данное право как неотъемлемое для любого человека, не зависимо от наличия или отсутствия гражданства как такового или политико-правовой связи с каким-либо конкретным государством. Гарантии прав на внешние проявления религии конкретизируются в ст. 6 Декларации и также согласуются с МПГПП.

Здесь важно отметить, что ст. 6 не содержит некоторых прав, которые обсуждались в процессе принятия Декларации, но так и не вошли в ее текст. К ним относятся право создавать федерации, дополняющие право, упомянутое в статье 6б; право преподавать и изучать священный язык каждой религии, которое не входит автоматически в статью 6д, а также приглашать учителей из-за рубежа; право получать государственную помощь, когда государство контролирует средства производства и распределения – это право имеет большое значение для религий, содержащих предписания в отношении питания; право получать религиозные материалы и предметы; право совершать паломничества к религиозным местам внутри страны и за рубежом; право человека не совершать религиозной церемонии бракосочетания, если она не соответствует его убеждениям; право на проведение похоронной церемонии в соответствии с религией покойного. В проект Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств также входили положения о правовом статусе кладбищ, проблеме религиозных клятв и о государственной политике дискриминации при выделении субсидий или при налогообложении²⁸.

Так же, как и Пакт, Декларация устанавливает возможность ограничения провозглашенных прав в строго определенных случаях (п. 3 ст. 1 Декларации). Однако все также не снят вопрос о соотношении религии и морали.

Считаем, что в сравнении с Пактом Декларация сделала важный шаг вперед. Статья 6 Декларации говорит не только об индивидуальных, но и коллективных правах, а также о правах, которые могут быть реализованы только группой как таковой. Тем самым мы видим отход от первоначальной ориентации актов ООН, основанных исключительно на индивидуальных правах.

Статьи 2 и 3 касаются дискриминации и нетерпимости на почве религии или убеждений. При этом необходимо отметить, что термин «дискриминация» имеет в международном праве достаточно точный смысл. Того же нельзя сказать о термине «нетерпимость», который лишен

²⁸ Лернер Н., Религиозные права человека в эпоху Организации объединенных наций / Права человека и религия. Хрестоматия. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – С. 210.

четкого правового значения. Он описывает трудно поддающиеся оценке категории эмоциональных, психологических состояний. Анализ Декларации дает нам право утверждать, что данные понятия используются в ней в качестве эквивалентных. В некоторых статьях упоминаются оба термина одновременно, некоторые статьи используют только термин «дискриминация», а в п. 2 ст.4 проводится различие между необходимостью запрещения дискриминации и борьбы с нетерпимостью.

И здесь необходимо обратить внимание на один важный аспект: всякое ли предпочтение является дискриминацией? Ярким примером здесь может служить установление общегосударственных праздничных дней в определенные религиозные праздники, являющиеся священными для большинства населения данной страны (ближайший пример – 7 января в нашей стране). Ученые сходятся во мнении, что данное положение не является дискриминационным, если соблюдение священных дней меньшинств также защищено в законодательном порядке. Более сложная ситуация складывается в клерикальных государствах (например, в случаях, когда государственные должности могут занимать только лица, принадлежащие к определенной конфессии). Здесь выход видится в предоставлении общей возможности реализации своих религиозных прав и свобод. Кроме того, некоторые ученые говорят о том, что в данном вопросе необходимо разводить политические и личные права человека.

Текст Декларации содержит в себе обязательства государств гарантировать провозглашенные в ней права и принимать все необходимые меры для борьбы с дискриминацией и нетерпимостью. Думаем, здесь Декларация скорее говорит о необходимости принятия национального законодательства, регулирующего данную область. В первую очередь это касается административного и уголовного законодательства, защищающего религиозные права человека. В тоже время – это и необходимость создания условий для реализации религиозных прав человека. К сожалению, сама Декларация (ст. 7) очень расплывчато указывает на данный аспект. Однако, мы можем говорить о том, что государства должны создать правовую базу, регламентирующую создание и существование религиозных организаций, возможность установления международных связей между представителями одной конфессии, возможность обучения в рамках религиозных школ и т. д.

Важной и довольно объемной статьей является ст. 5, посвященная правам ребенка (она также отчасти корреспондирует с МПГПП). Существенным добавлением в этой статье, по сравнению с МПГПП, является ориентация на «благо ребенка». Именно эта оговорка призвана ограничить произвол родителей и иных законных представителей ребенка. Цель данных ограничений – полноценное физическое, умственное и психическое развитие ребенка.

В целом Декларация стала серьезным этапом развития международного законодательства о религиозных правах человека. Несмотря на то, что она не является обязательной, она обладает авторитетом официального заявления ООН, выражающего определенные взгляды на данный вопрос. Имея свои определенные недостатки, вызванные как необходимостью компромисса, так и не полной разработкой некоторых вопросов, она стала важным шагом к дальнейшей регламентации довольно деликатной, а порой и очень болезненной сфере жизни общества, как религия. К настоящему моменту назрела необходимость принятия обязательной для государств Конвенции в данной области. Однако анализ международной практики показывает, что в ближайшее время этого не произойдет.

Анализируя наиболее яркие события после принятия Декларации, необходимо отметить Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам²⁹. В целом она возлагает на государства обязательства по защите прав меньшинств и борьбе с дискриминацией в данной области. Данная Декларация вновь настроена на коллективные права. Употребление термина «меньшинства» наряду с «лица, принадлежащие к меньшинствам» позволяет говорить о продолжении линии, обозначенной в Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Следующим, хоть и менее конкретным актом стала Венская декларация 1993 г., принятая по результатам Всемирной конференции по правам человека, проходившей под эгидой ООН в июне 1993 г. Венская декларация и принятая там же Программа действий уделяют религиозным правам немного внимания и являются достаточно размытыми. Они содержат требования к государствам признавать право каждого на свободу мысли, совести, выражения и религии, а также принимать все необходимые меры для защиты этих прав.

Таким образом, проанализировав основные международные акты, касающиеся религиозных прав человека мы можем сделать следующие выводы:

1. Международные акты не дают определение понятия «религия». Это достаточно логично, так как здесь невозможно было бы обойтись без философских и идеологических составляющих, что негативно бы повлияло на суть рассматриваемых прав.

2. Для наиболее полного отражения и защиты религиозных прав, термин «религия» в международных актах сопровождается термином «убеждения», что дает возможность наиболее полно раскрыть различные направления и взгляды, в которых может отсутствовать религиозный элемент.

3. Существующее на сегодняшний день международное законодательство не включает в себя никакого специального обязательного акта в области религиозных прав. При этом акты общего действия (например, МПГПП), содержащие отдельные положения о защите религиозных прав являются обязательными. Некоторые закрепленные положения (например, запрет дискриминации) относятся к категории *jus cogens*.

4. К настоящему моменту в рамках ООН существует наблюдательная система за правами человека, которая касается в том числе и религиозных прав. Однако, это не снимает вопроса о необходимости создания специального обязательного для государств акта с реально действующим механизмом защиты.

5. В последнее время развивается система договоренностей между несколькими государствами или государством и основными религиозными сообществами по вопросам защиты религиозных прав. С одной стороны, это дает возможность более дифференцированно подходить к проблемам религиозных прав человека, основываясь на особенностях той или иной страны, с другой – порождает множество судебных споров, связанных с признанием тех или иных прав религиозных сообществ.

6. Остаются нерешенными многие проблемы в области религиозных прав человека: обращение и вопросы прозелитизма, выбор религии и изменение религиозных предпочтений в некоторых странах, защита прав женщин и детей, отказ от выполнения воинской обязанности по убеждениям и т. д.

²⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (Дата обращения 17.0.2017).

7. В постоянно изменяющемся обществе, важно найти баланс между признанными правами человека и теми культурными, историческими и религиозными особенностями жизни некоторых народов. Добиться реального понимания и принятия религиозных особенностей всеми государствами и членами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 07.04.2017).
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // [Электронный ресурс URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения 05.04.2017).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения 07.04.2017).
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (Дата обращения 17.04.2017).
5. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (Дата обращения 17.04.2017).
6. Karl Josef Partsch Freedom of Conscience and Expression, and Political Freedoms. – New-York, 1981. – P. 209.
7. Nehemiah Robinson The Universal Declaration of Human Rights. – Oxford/New-York, 1958.
8. Philip Alston The Commission of Human Rights. – Oxford/New-York, 1992.
9. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 94.
10. Булавина М. А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. № 3. – 2011 г. – С. 67-69.
11. Версальский мирный договор / Полный перевод с французского под редакцией Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. – С. 7-15.
12. Володина Н. В. Организационно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных организаций в современной России. – М., 2000. – С. 8.
13. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. – М.: Юрист, 2001. – С. 444. Конституционное (государственно) право зарубежных стран. Тома 1-2. / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: БЕК, 1995. – С. 134.
14. Лернер Н., Религиозные права человека в эпоху Организации объединенных наций / Права человека и религия. Хрестоматия. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – С. 191.

Bulavina Mariya Aleksandrovna

Institute of world civilizations, Russia, Moscow

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

Religious human rights in the international acts

Abstract. In article some aspects of fixing of the religious rights in the international acts are considered. The author analyzes the main international documents affirming the rights for freedom of worship, freedom of worship.

Keywords: religion; freedom of conscience; freedom of religion; international law; discrimination

REFERENCES

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (Prinyata rezolyutsiey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda) // [Ehlektronnyy resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Data obrashcheniya 07.04.2017).
2. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy (Prinyat v g. San-Frantsisko 26.06.1945) // [Ehlektronnyy resurs URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Data obrashcheniya 05.04.2017).
3. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Prinyat rezolyutsiey 2200 A (XXI) General'noy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda) // [Ehlektronnyy resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Data obrashcheniya 07.04.2017).
4. Deklaratsiya o likvidatsii vseh form neterpimosti i diskriminatsii na osnove religii ili ubezhdeniy (Prinyata rezolyutsiey 36/55 General'noy Assamblei ot 25 noyabrya 1981 goda) // [Ehlektronnyy resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (Data obrashcheniya 17.04.2017).
5. Deklaratsiya o pravakh lits, prinadlezhashchikh k natsional'nym ili ehtnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam (Prinyata rezolyutsiey 47/135 General'noy Assamblei ot 18 dekabrya 1992 goda) // [Ehlektronnyy resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (Data obrashcheniya 17.0.2017).
6. Karl Josef Partsch Freedom of Conscience and Expression, and Political Freedoms. – New-York, 1981. – P. 209.

7. Nehemiah Robinson The Universal Declaration of Human Rights. – Oxford/New-York, 1958.
8. Philip Alston The Commission of Human Rights. – Oxford/New-York, 1992.
9. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / Pod red. A. Ya. Sukhareva, V. E. Krutskikh. – M.: INFRA-M, 2002. – S. 94.
10. Bulavina M. A. K voprosu o ponyatiyakh «svoboda sovesti» i «svoboda veroispovedaniya» // Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy. № 3. – 2011 g. – S. 67-69.
11. Versal'skiy mirnyy dogovor / Polnyy perevod s frantsuzskogo pod redaktsiey Yu. V. Klyuchnikova i A. Sabanina. – M.: Izdanie Litizdata NKID, 1925. – С. 7-15.
12. Volodina N. V. Organizatsionno-pravovye aspekty vzaimootnosheniy gosudarstva i religioznykh organizatsiy v sovremennoy Rossii. – M., 2000. – S. 8.
13. Konstitutsionnoe pravo: Slovar' / Otv. red. V. V. Maklakov. – M.: Yurist, 2001. – S. 444. Konstitutsionnoe (gosudarstvenno) pravo zarubezhnykh stran. Toma 1-2. / Otv. red. B. A. Strashun. – M.: BEK, 1995. – S. 134.
14. Lerner N., Religioznye prava cheloveka v ehpokhu Organizatsii ob"edinennykh natsiy / Prava cheloveka i religiya. Khrestomatiya. – M.: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andrey, 2001. – S. 191.